

УДК [39:371]:(470.661)–053.2

Мусханова И.В.

ТРАДИЦИИ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ ЧЕЧЕНЦЕВ КАК ФАКТОР ЭТНИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ РЕБЕНКА

Ключевые слова: этническое развитие, этническая социализация, личность, идентификация, индивидуальность, культура, игра.

Как известно, этнос исторически предшествует нации, национальности, народу, хотя само слово в разных контекстах означает то же самое, особенно в качестве определения («этнические традиции», «этническая идентификация» и др.). Это не буквальный перевод с греческого на русский. Поэтому и термины, сопрягаемые с титульными понятиями какой-либо теории, тоже имеют смысловую индивидуализацию. Однако нужно иметь в виду, что исторический смысл слова «этнос» не исчезает и в настоящее время, трансформируясь, принимает вполне современное значение: словом «этнос» может быть обозначена и народность, и нация, и народ, как это следует из этнологической концепции Ю.В. Бромлея. Человек постепенно становился единицей не только человечества, но и этноса. «Этническое развитие» – постепенное усвоение человеком (общественным, с культурной точки зрения, существом как родо-видовой единицей человечества) того, что принадлежит только этносу, в культурно-исторической зоне которого данный человек появился. В настоящее время такое явление, как «этническое развитие», теснейшим образом сплелось с понятием «развитие национального самосознания», которое содержательно включает в себя накопление представлений о своем единстве с нацией, национальностью; становление такой характеристики индивида, как качество национальной идентификации (Л.Н. Гумилев).

В абсолютном большинстве педагогических текстов, посвященных воспитанию в Новое и Новейшее время, речь идет о «личности». К этому периоду истории в «личности» уже стал концентрироваться такой уровень духовного, прогрессивного развития человечества, в котором право быть «личностью» даруется каждому

человеку. Что касается употребления термина «личность» в применении к эпохам воспитания до Нового и Новейшего времени, то наличие такого понятия – скорее дань гуманистической традиции, нежели способ правильно представить реальный исторический процесс. В чеченском языке понятия «человек», «личность», «индивидуум», «персона» обозначаются словами «адам», «стаг», хотя последнее появилось гораздо позже, чем «адам» [3]. В то же время в разных словосочетаниях «человек» становится синонимом слова «чеченец» – «нах», особенно в таких понятиях, как человеконенавистничество. Во имя «чистоты» понимания именно этнологических объектов целесообразно иметь в виду, что «человек» в глубинное время истории не равен «личности» современной (Нового и Новейшего времени).

Культура общефилософского подхода народа к воспитанию сказывается и на организации жизни детей, и на допущении мысли, что у детей тоже есть свой мир и своя жизнь, на чем настаивал Януш Корчак. Природа для человека – не только среда обитания, но и родная страна, т.е. «природосообразность» можно отнести к социально-этническому феномену. Природосообразность в народной педагогике порождена естественностью народного воспитания; принцип естественных последствий взаимосвязан с принципом природосообразности, что, по сути, идейно сближает Я.А. Коменского и Ж.-Ж. Руссо. Поэтому вполне правомерно вести речь об экологии как проявлении универсальной заботы человечества: такова экология окружающей природы, экология культуры, экология человека, экология этнических образований. Экология детства, в том числе покровительство, помощь, содействие, создание условий для

наиболее здорового образа действий и образа жизни, – вот смысл отношения взрослых к детству. Отношение к ребенку опосредовано было не самим фактом наличия ребенка, а тем, что он олицетворял светлый период жизни, который был у каждого. В отношении к ребенку сказывалось отношение к жизнеустройству вообще: необходимо, чтобы у человека была счастливая полоса в жизни, например общение с ребенком, которое так необходимо и ему самому. «Постепенно ребенок открывает для себя, что комплекс положительных ощущений, получаемых от матери, называется любовью... Ребенку ничего не надо делать, чтобы мать его любила. Она любит его потому, что он есть... Безграничность материнской любви человек ощущает всю жизнь и всегда тянется к этому духовному пристанищу. И всю свою жизнь человек тянется к безусловной любви (типа материнской), любви, не обусловленной конкретными качествами и достоинствами», – пишет В.Д. Шадриков [4, с. 54]. Чеченцы говорят о природе человека, о природном уме, и в этом немало смысла. Причем это согласуется с разнообразными демократическими, гуманистическими особенностями народной педагогики, в том числе и с естественностью народного воспитания, и с принципом природосообразности.

В условиях детской среды этническое развитие имеет основополагающее значение. Именно в детстве человек усваивает, делает собственным то, что есть в окружающем ребенка мире сверстников, младших и старших. Социально-культурный стимул в освоении и присвоении этнических (как особенного), общечеловеческих черт (как общего) и позволяет человеку стать индивидуальностью (единичное). В этом состоит основное значение

роли освоения человеком культурно-информационного пространства этноса в детском периоде жизни: детская среда закрепляет, усиливает возможности социального приспособления (адаптации, импринтинга). Запечатление в душе, в памяти, в актуальных структурах личности увиденного, услышанного, освоенного, повторенного и пережитого в ситуации общения с другими Я, т.е. в игровой и других средах контактности со сверстниками, – все это обеспечивает длительность воздействия, постоянное присутствие опыта детского периода жизни во всей судьбе человека – «памяти детства». Детство проходит, однако след остается не только в памяти, в воспоминаниях, но и в стереотипах поведения, алгоритмах определяющих поступков и действий.

Родное слово являлось главным критерием, фундаментом этнического формирования личности ребенка. Педагогические принципы и методические средства применялись в воспитательной практике народа в соответствии с возрастом ребенка, а также с учетом конкретной ситуации. Это особенно хорошо можно проследить на примере процесса усвоения детьми родного языка в чеченских семьях. С первых дней жизни ребенка у чеченцев по традиции мать и все домашние подолгу «беседуют» с ним, поют ему песни. Ребенка носят по дому, поворачивая лицом в разные стороны, создавая тем самым благоприятную обстановку для того, чтобы он мог как можно больше видеть, слышать, двигаться. Определенные слова ему повторяют четко и громко, и вот, подражая взрослым, ребенок начинает произносить некоторые звуки, слоги и, наконец, первое слово. Усвоение родного языка – этот акт колоссального значения для интеллектуального развития ребенка – вплоть до наших дней осуществляется

в основном средствами народной педагогики. Педагогическая наука внесла в этот метод мало нового, быть может, даже за счет политизации неэмоциональных отношений в чем-то ухудшила положение, вступив в противоречие с народными этическими, педагогическими традициями.

Материнское слово в повседневном общении формирует родной, народный язык, который называется материнским. Материнское слово – божественно. Для человека встреча с тем, что теперь знает каждый культурный христианин, с тем, что обозначается как начало начал, происходит при участии матери: «В начале было Слово... И слово было Бог... Слово стало Человеком среди нас... Слово было исполнено истины и благодати. Твое слово есть истина». Это – из святого Евангелия от Иоанна. Можно ли сказать о Слове сильнее? Превыше всего родное слово и для мусульман, тем более для чеченцев, которые задолго до русских были христианами. С переходом в ислам едва ли все святое, связанное со Словом, бесследно исчезло. Соплеменника по крови, потерявшего язык, чеченец не только не считает своим, но и однозначно презирает его. Это презрение присуще и детям с достаточно развитым национальным самосознанием. Едва ли случайно, что чеченцы и в диаспоре сохраняют свой язык. Мы, например, не знаем чеченца, живущего в Москве в третьем поколении, который перестал бы владеть чеченским языком. Русскоязычные жены чеченцев в Москве берут частные уроки чеченского языка. «Жить хочешь с чеченцем счастливо – знай чеченцев и их язык» – заповедь эта не нова в смешанных семьях. Известно немало случаев, когда русская жена чеченца изучает чеченский язык вместе со своим ребенком (учит ребенка, учась сама).

Идеал совершенного человека как цель народного воспитания находит свое отражение во многих фольклорных жанрах, особенно в пожеланиях по случаю рождению ребенка, в сказках и колыбельных песнях. К примеру, в одном из благопожеланий новорожденному приведен целый набор черт характера и нравственных качеств, которых ему желают: пусть будет счастливым и пригожим, умным и веселым, здоровым и много знающим, человечным, красивым, храбрым, богатым, пусть сострадает бедным.

В этническое самосознание человека язык входил в детском возрасте и средствами выраженных Словом описаний действительности, всех ее сторон, в том числе и прекрасных. «Что красиво, то красиво» – гласит простая лишь на первый взгляд пословица. «Не красиво, что красиво, а красиво, что мило» – гласит поговорка, определяющая красоту как явление и объективное, и чисто субъективное. «Красивая девушка и в старом платье хороша», «Красота – до вечера, доброта – до смерти», «Красота всегда прекрасна, даже если ее не видно», «Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто для дела гож» – утверждают другие чеченские пословицы, совершенно аналогичные русским. Характерной в воспитании красоты является ее тесная связь с жизнью, с полезным, рациональным, нравственным. «Пчела выбирает цветы не по красоте, а по богатству (сочности, сладости) нектара».

Всегда важно помнить, что народное творчество, народная музыка, фольклор в целом – первая школа приобщения к красоте. Рассказанные взрослыми сказки и баллады, герои которых отличаются редкой физической и моральной красотой, чудесами героизма, помогали детям воспринимать и осмысливать художественные образы,

красоту слов и поступков. Посредством фольклора, особенно некоторых его жанров, осуществлялось раскрытие и взрослыми чеченцами широкого, бескрайнего мира вне околицы родного села или родной улицы города. Отметим большую роль исторических, героических песен-илли в формировании общекультурных представлений о важнейших событиях в жизни народа. К этому можно добавить и включенность чеченцев в процессы культурного развития проживавших рядом других кавказских народов: они все имели широкую единую фольклорную основу. Да и не только кавказских – общеизвестна включенность чеченцев в мировую цивилизацию, вплоть до шумеров, скифов и Урарту. В героических песнях-илли чеченцы – герои из героев, благородные из благородных, великодушные из великодушных, могущие, готовые служить народу и Родине, не задумываясь о себе: «Ты сердце для боя готовь! Когда идти надо вперед, дым выстрелов опережай, к тебе пусть удача придет! Коль сердце от бегства забьется, пусть на бегу задохнется!» [2, с. 27]. «...Буду я дружен лишь с тем, что сильнее, храбрее меня, чей конь моего превосходит коня» [там же]. «Милосерден к женщине будь!» [там же, с. 93]. «Укреплялся, собравшись под дружеский кров, этот разноплеменный союз храбрецов!» [там же, с. 119]. В илли представлены национально-этнические вечные идеалы, нравственные ценности, отражены эпистемические и аксиологические аспекты – вплоть до употребления слов, отражающих педагогические аспекты: «Видимо, тот, кто вдовую воспитан, – как ни была бы разумна мать, – не понимает шуток джигитов: думал я только тебя испытать» [там же, с. 188]. Вполне понятно, что родное слово как фактор этнического

развития осваивалось не только на базе фольклора. И другие явления и носители этнической, народной, национальной культуры стали достоянием чеченской педагогики, вошли в духовно-нравственное пространство становления и развития личностных качеств молодца-чеченца.

В качестве достаточно важной позиции в формировании этнической личности ребенка выступало взаимопроникновение культур, которое не только не игнорировалось, но и поощрялось, даже стимулировалось народной педагогикой. В семьях, особенно образованных, прежде всего в городской среде, значительное внимание уделялось ознакомлению подрастающего поколения и с культурой русского, грузинского и других соседних народов. При этом сохранялось внимание и к древнейшим пластам своей культуры, имеющим связь с другими культурами, цивилизациями. Взаимодействие культур, искусств, их диалог обогащали состав чеченского языка, развивали возможности становления чеченской словесности как общечеловеческого высококультурного достояния. Для понимания значения взаимопроникновения разных потоков культуры, в частности народного воспитания, в литературу, искусство, а также общности ценностей и методов воспитания у всех народов Земли следует иметь виду, что культура Чечни была открытой системой для России, Европы и других регионов. Этому во многом способствовали три важнейших фактора. Во-первых, территория, на которой позднее сформировалось чеченское общество, еще в античные времена была причастной к истории Урарту, стоявшего, как известно, у колыбели евроазиатской цивилизации. Во-вторых, развивающаяся культура Чечни испытывала потребность в связях с другими культурами,

в том числе и с великой русской культурой. Вечную память и вечную благодарность сохраняют чеченцы к Л.Н. Толстому, сделавшему первые записи народных песен на чеченском языке, признавшему высокую цивилизационную роль чеченской народной культуры. Н.И. Пирогов поднял лечебные знания и умения чеченских народных врачей до уровня мировой медицины и, самое удивительное, связывал это с традициями народного воспитания: «Некоторые из азиатских врачей, воспитанные в этом искусстве их отцами, действительно имеют большую наглядность и опытность в лечении огнестрельных ран» (цит. по: [5, с. 148]). С огромным уважением писал Н.И. Пирогов – великий русский педагог, гениальный хирург – о нравственных традициях чеченцев, подчеркивая прежде всего стабильность культуры воспитания и – в результате – устойчивость поведенческих кодексов: «...чеченцы, отправляясь на битву, дают взаимные обещания принести с собою трупы родственников и товарищей, обязуясь в противном случае содержать все семейство убитого» [там же, с. 149]. В-третьих, совместное участие народов-соседей (грузинского, кабардинского, дагестанских) во многих исторических событиях, что опосредовало общность представлений о прошлом, о типе подобающего поведения воина, мужчины, правителя, об отношении к друзьям, врагам. Чем ближе к нашему времени располагается процесс действия народного воспитания, народной педагогики, тем больше факторов межнационального плана оказываются вовлеченными в этот процесс, осваиваются языком и через него передаются подрастающему поколению.

Главными и основными факторами народной педагогики, а соответ-

ственно, и народного воспитания, как подчеркивает Г.Н. Волков, являются природа, игра, слово, дело, общение, традиция, быт, искусство, религия, пример-идеал (идеи-символы, личности-символы, события-символы). В народной педагогике чеченцев играм детей, детской среде, роли детства в становлении личности уделяется значительное внимание.

Именно игра является одним из эффективных средств усвоения детьми этнической культуры, что находит отражение в работах Ш. Арсалиева. Игре в жизни детей принадлежит главная роль, и переоценить ее значение едва ли возможно. Когда у ведущего театрального режиссера Питера Брука спросили: «Если бы вы, проснувшись утром, узнали, что театр умер, чтобы вы сделали?», он ответил: «Этого быть не может никогда, потому что стремление людей к игре вечно». Игровость, игровое отношение – это не только настраивание, но и особое состояние души, способ проявления себя в мире. Более того, как метко отмечает Г.Н. Волков, «игра – это овеществленная, материализованная, одушевленная сказка». В числе факторов народного воспитания игру он называет сразу после природы, считая ее самым естественным, самым природосообразным явлением народной педагогики. Игра – удивительно богатая сфера деятельности детей. Искусство, прекрасное приходит в жизнь детей вместе с игрой, в игре. Игра ведет к песне, танцу, пляске, сказке, загадке, игровым прелюдиям. С игрой у детей развивалось запоминание фольклорных явлений, потому что незнание их приводило к снижению статуса ребенка в группе. В игре заключено много соревновательных моментов; у чеченцев множество игр, главное в которых – состязательность, в ритуал определения победителя

входят скороговорки, речитативы, жеребьевки. Первые победы и первые поражения ребенка происходят в игре. Групповые интересы, организация взаимодействия формируются в игре. Игра является своеобразной школой социализации человека.

Большое место в воспитательной идеологии чеченцев занимает задача научения ребенка взаимодействию с младшими, выполнению им функции воспитателя. Это не только поощрение старшим младшего, это и организация игры на природе, и починка сломанной игрушки, и построение отношений с соседскими детьми, это и ориентирование на принятые нормы взаимодействия со старшими. Не обязательно все выливалось в форму словесного научения: основным средством приобщения к широкому спектру принятого в данном сообществе (семье, селе, городской улице) образца поведения выступала ролевая игра [1].

Характеризуя потенциал игры в природе жизни чеченца для усвоения им этнической культуры, остановимся на том значении, которое в народной педагогике уделяется физическому развитию. Народ понимал связь между двумя условиями возможности самой жизни людей: чтобы жить, нужно трудиться; чтобы трудиться, нужно быть здоровым. Здоровье и движение неразрывны, так как движение опосредует само здоровье. Из этой цепочки связей и возник особый культ двигательной активности ребенка в народной педагогике чеченцев, впрочем, как и других народов Кавказа.

Народная педагогика чеченцев для физического развития ребенка использует множество путей и средств. Еще до появления малыша на свет взрослые берут на себя заботу о создании определенного распорядка для будущей матери, обеспечивая тем самым

нормальное развитие ребенка. По старинному обычаю новорожденного кладут на землю, чтобы он набрался у нее сил, затем купают в холодной воде, чтобы хорошо переносил холод, т.е. был закаленным. У чеченцев существует целая система упражнений, призванных обеспечить физическое развитие подрастающего поколения. Она охватывает весь период роста и развития ребенка – от рождения до зрелости, основной ее критерий – движение. Еще до того, как ребенок научится ходить, взрослые используют всевозможные подвижные игры, движения, своеобразную гимнастику для грудничков. Она обычно используется в рамках так называемого фольклора нянченья, включающего специальные игры, когда родители в такт песенке двигают ручонками, ножками, головкой младенца. То, что народ всегда ценил физическое здоровье молодых поколений, доказывается и богатством традиций фольклорных произведений. «Будь крепок, как железо, закален, как сталь, тверд, как камень, быстр, как стрела» – так звучит одно из новогодних пожеланий, когда дети желают хозяевам самого для них дорогого и заветного. А в другой колядке физическая сила прославляется следующим образом: «Удал да смел – пятерых одолел». Подобного рода благопожелания встречаются в многих формах и в илли.

Самым распространенным источником подражания взрослым в ситуациях группового, игрового, детского общения нам представляется музыка. Наиболее распространенным жанром музыкальной культуры чеченского народа было исполнение поэтических произведений под аккомпанемент музыкальных инструментов: зурны, дечиг-пондур, адхьокху-пондур, барабана, бубна – самых популярных

инструментов, которые в руках искусных исполнителей создавали веселую праздничную атмосферу. Кроме того, звучали вещи элегического характера и камерные по своему жанру, а не только рассчитанные на восприятие больших групп слушателей и зрителей. Воспроизводство детьми в своей среде элементов духовной жизни взрослых способствовало их привыканию именно к данной художественной традиции, являлось фактором их этнического развития.

Где игра, там и детские игрушки, – быть может, самое популярное народное средство воспитания. У чеченцев с древнейших времен насчитывались сотни игрушек и, что особенно важно, большинство из них делали сами дети, чаще всего вместе с дедушками и бабушками. Изготовление игрушки требовало изобретательности и представляло собой настоящую школу не только трудовой подготовки ребенка, но и творчества, школу его умственного воспитания. Дети должны иметь разнообразные игрушки, жить с ними, получать через них первые уроки человеческого предназначения. Природа поручила кукле подготовить из маленькой девочки мать. Игрушки выявляют способности и склонности детей, дают понятия и навыки. Поэтому чеченцы стараются обеспечить детей игрушками, чтобы получить развитых, разумных, прекрасных золотых ангелов.

Литература

1. Арсалиев Ш.М.-Х. Этнопедагогика чеченцев. М., 2007.
2. Илли. Героико-эпические песни чеченцев и ингушей. Грозный, 1979.
3. Карасаев А.Т., Мациев А.Г. Русско-чеченский словарь. М., 1978.
4. Шадриков В.Д. Духовные способности. М., 1997.
5. Шахбиев З. Судьба чечено-ингушского народа. М., 1996.